

Ганс Христиан Андерсен

1805-1875

К 215-летию
со дня
рождения

«В 1805 году в городе Оденсе в бедной каморке проживала молодая чета — муж и жена, бесконечно любившие друг друга. Это был молодой 22-летний башмачник, богато одаренная поэтическая натура, и его жена несколькими годами старше, не знавшая ни жизни, ни света, но с редким сердцем. Муж только недавно вышел в мастера и собственными руками сколотил всю обстановку своей мастерской и брачную кровать.

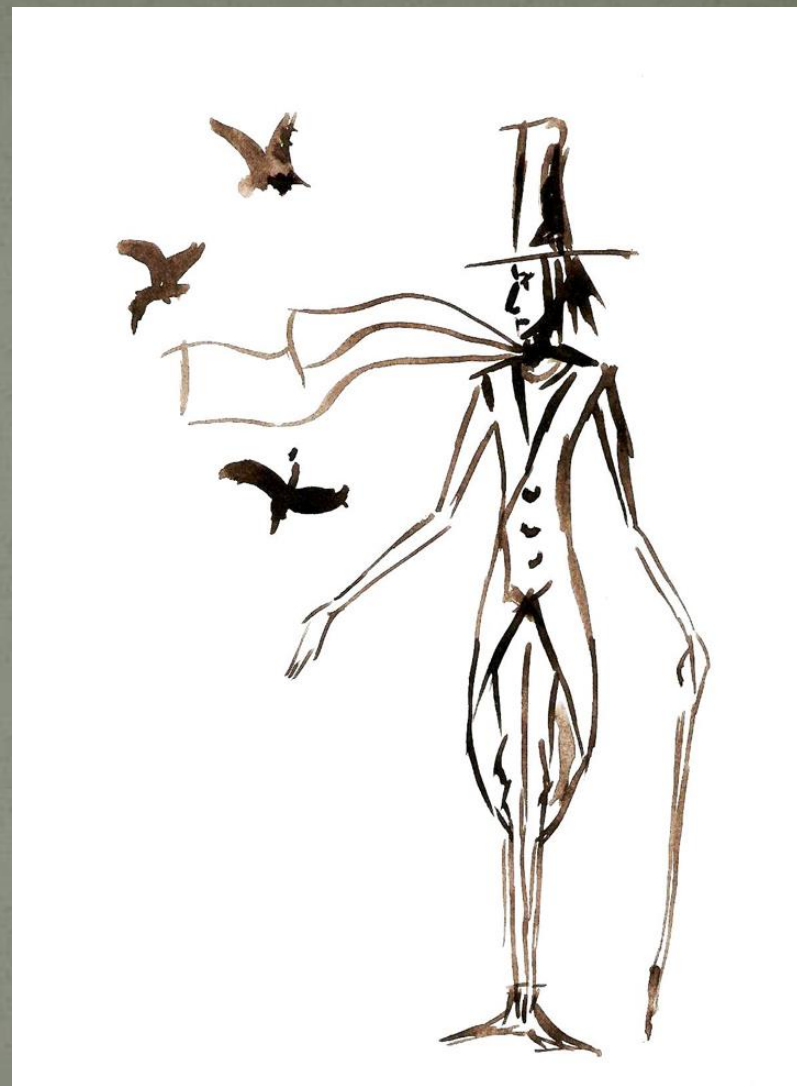
На эту кровать пошел деревянный помост, на котором незадолго перед тем стоял во время печальной церемонии гроб с останками графа Трампе. Уцелевшие на досках кровати полосы черного сукна еще напоминали о прежнем их назначении, но вместо графского тела, окутанного крепом и окруженного горящими свечами в подсвечниках, на этой постели лежал 2 апреля 1805 года живой плачущий ребенок, я — Ханс Христиан Андерсен»

Г.Х. Андерсен «Сказка моей жизни»

Отца Ганса Христиана Андерсена звали Ганс Христиан Андерсен, и он был сапожником. Сапожники бывают разные — бедные и богатые. Андерсен был бедным. Старший Ганс Христиан Андерсен очень рано умер, но все-таки успел сделать ещё одно великое дело — сходить с сыном в театр, который, представьте себе, был в очень маленьком городе Оденсе... Вот тут-то всё и началось!

Вы думаете, великий сказочник Андерсен собирался стать сказочником или вообще писателем? Ничего подобного. Он хотел стать актёром и только актёром, он хотел петь на сцене, танцевать и декламировать стихи. Причём всё это у него неплохо получалось, и местная знать города Оденсе с любопытством смотрела на худого-худого, ужасно длинного и совсем некрасивого мальчишку, который так звонко пел, а стихи мог читать целыми часами.

Андерсен ушёл из дома, когда ему было четырнадцать лет.

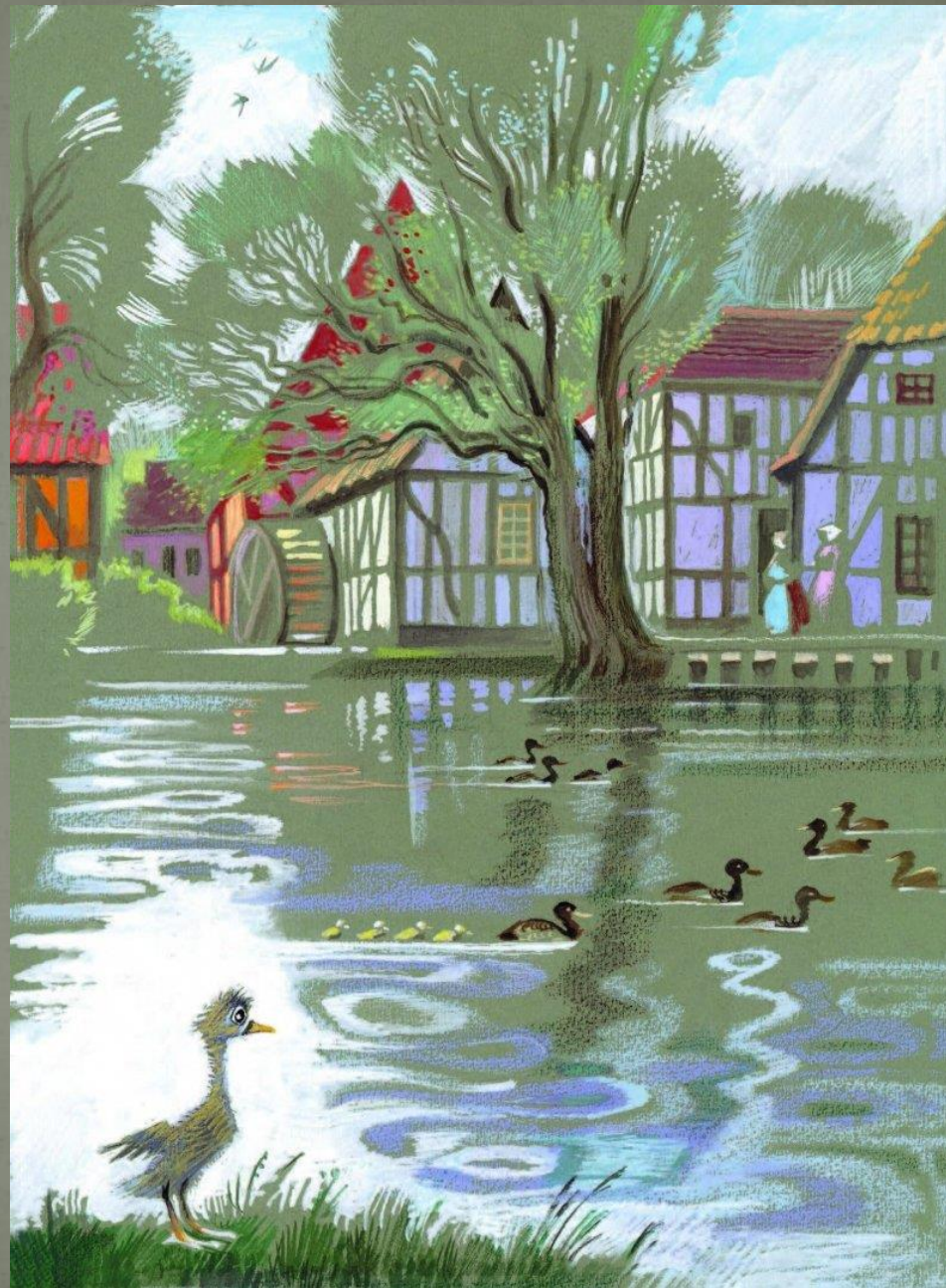
Как плакала его мама! Она была прачкой, она знала, что вода в реке Оденсе очень холодная, и зарабатывать на жизнь трудно. Она знала, как плохо быть бедным и как было бы хорошо, если бы сын выучился на портного и стал, наконец, зарабатывать... Он тоже плакал, но крепко держал в руке узелок с несколькими монетами и праздничным платьем.

Мать говорила: «Зачем?!» Он отвечал ей: «Чтобы стать знаменитым!» И ещё объяснял своей маме, что для этого нужно много-много пережить.

Если бы он только знал, как прав был тогда, в четырнадцать лет!..

Когда Ганс Христиан Андерсен написал автобиографию, он так и назвал её — «Сказка моей жизни». Но, честно говоря, эта долгая история не слишком походила на сказочные приключения с весёлым концом.

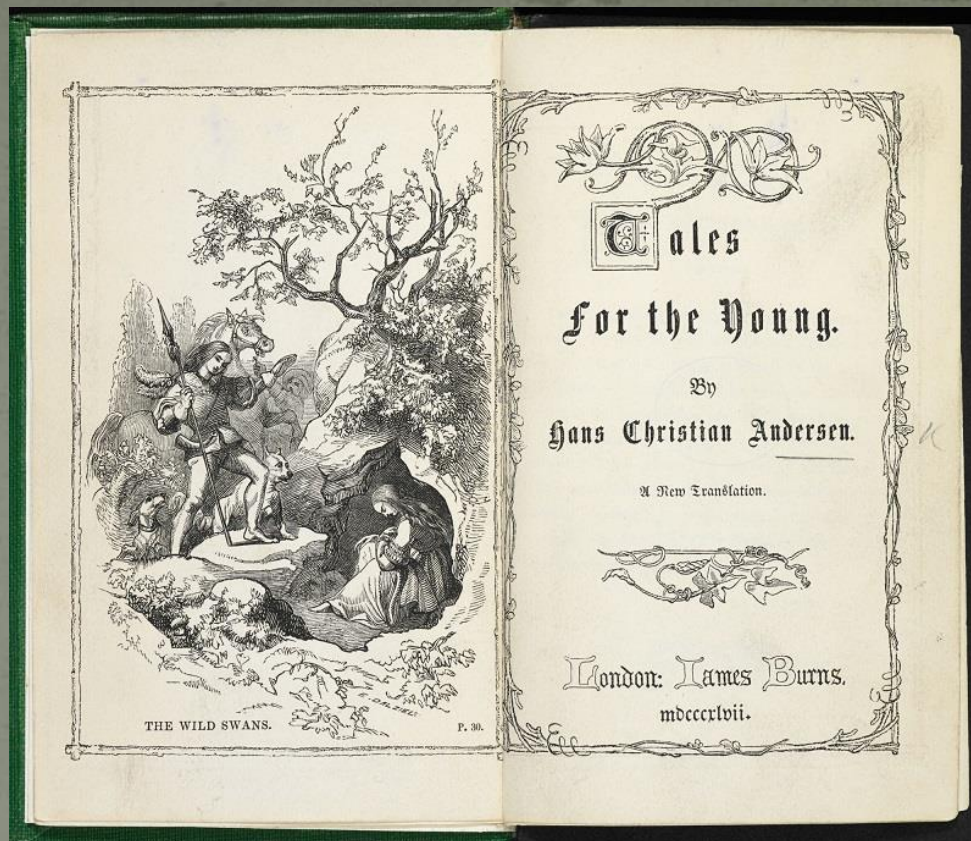
Когда актёра из него не получилось, Андерсен стал писать. Сначала стихи, пьесы и водевили, потом романы. Писал много, мучился ужасно, потому что сочинения его долго никому не нравились.

Только в 1835 году Ганс Христиан, уже тридцатилетний, ещё бедный и почти неизвестный, написал, наконец, на листе бумаги: *«Шёл солдат по дороге: раз-два! раз-два! Ранец за спиной, сабля на боку, он шёл домой с войны...»* Это была сказка «Огниво».

И это было начало новой жизни не только для долговязого странного датчанина по фамилии Андерсен, но для всех людей, умеющих читать. Оказалось, что сказки не надо сочинять. Их надо только разбудить.

«У меня масса материала, — писал Андерсен, — иногда мне кажется, будто каждый забор, каждый маленький цветок говорит: «Взгляни на меня, и тебе откроется история всей моей жизни!» И стоит мне так сделать, как у меня готов рассказ о любом из них».

Первый сборник, вышедший в 1835 году, назывался «Сказки, рассказанные детям». Потом появились «Новые сказки», «Истории» (на самом деле — тоже сказки), наконец — «Новые сказки и истории»

Они разбежались по свету почти мгновенно, их перевели на разные языки и на русский тоже. Андерсен знал об этом. Он даже получил в подарок свой собственный том на русском языке и ответил первым переводчикам весьма любезным письмом.

Этот человек достиг своего! Он стал всемирно знаменит. Во всех европейских столицах готовы были без конца принимать и чествовать «великого сказочника», а родной город Оденсе объявил сына прачки своим почётным гражданином, и в тот день, когда состоялось это торжество, в городе гремел салют, все дети были освобождены от школьных занятий, а толпа восторженных жителей кричала на площади «Ура»!

Он умер в доме друзей... Конечно, хорошо, что друзей, но ведь всё-таки не у себя дома. Но грустить не надо. Помните, как кончается сказка про лён? Вот он уже стал бумагой, а бумагу бросили в горящую печь, и бумага превратилась в мёртвую золу, вокруг прыгают беззаботные дети и поют песенку, а над золой, над головами детей поднимаются вверх «незримые крошечные существа», и поднимаются они с такими словами:

«Песенка никогда не кончается, вот что самое чудесное! Я это знаю и потому счастливее всех!»

Книги о жизни и творчестве Г.-Х. Андерсена

Шаров, Александр Израилевич.

Волшебники приходят к людям : книга о сказке и о сказочниках : [для сред. и ст. возраста] / А. Шаров ; [предисловие Л. Разгона] ; рисунки Н. Гольц. - [2-е изд., доп.]. - Москва : Детская литература, 1979. - 381, [1] с. : ил.

Гренбек, Бо.

Ханс Кристиан Андерсен : жизнь, творчество, личность / Бо Гренбек ; пер. с дат. М. С. Николаева. - Москва : Прогресс, 1979. - 235, [5] с. : ил.

Майхнер, Фриц.

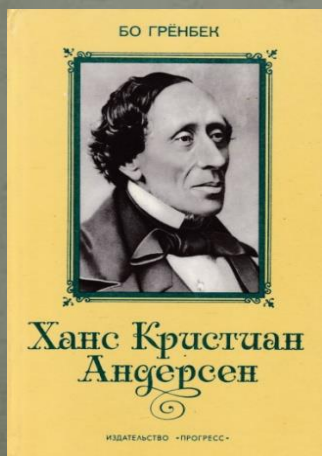
Гадкий утенок : история жизни сказочника Х.Х. Андерсона : пер. с нем. / Ф. Майхнер. - Москва : Детская литература, 1967.

Паустовский, Константин Георгиевич.

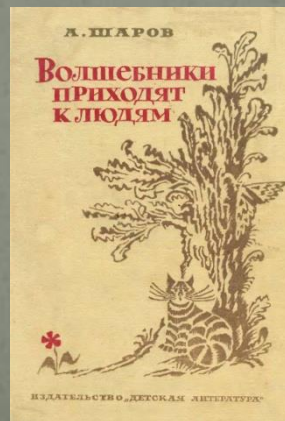
Избранные произведения : в 2 т. / К. Г. Паустовский ; К. Паустовский. - Москва : Художественная литература, 1977.

Кокорин, А. В.

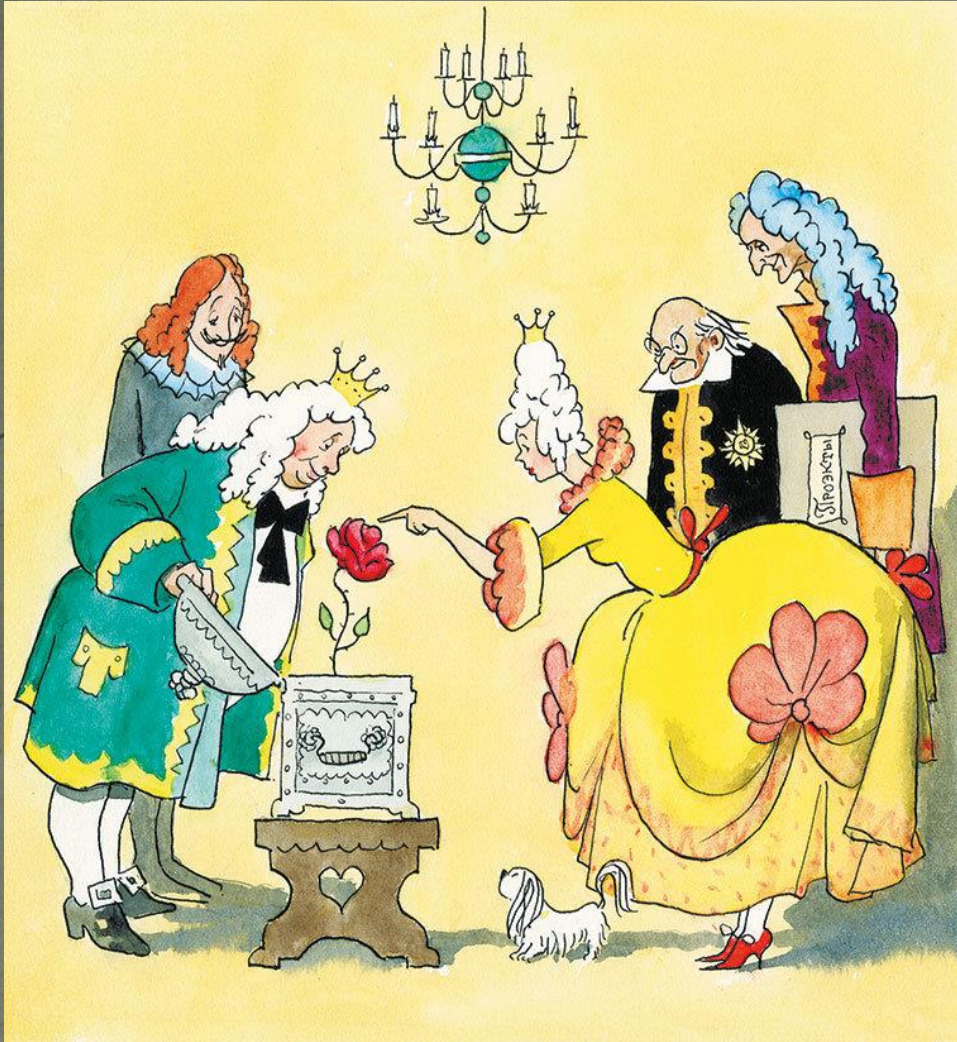
Как я рисовал сказки Г.-Х. Андерсена / А. В. Кокорин ; авт.-худож. А. В. Кокорин. - Москва : Малыш, 1980. - 25 с. : ил.

12+

О сказках
Андерсена

Началом творчества Андерсена как сказочника считают 1835 г., когда писатель начал обрабатывать сказки, услышанные им в детстве.

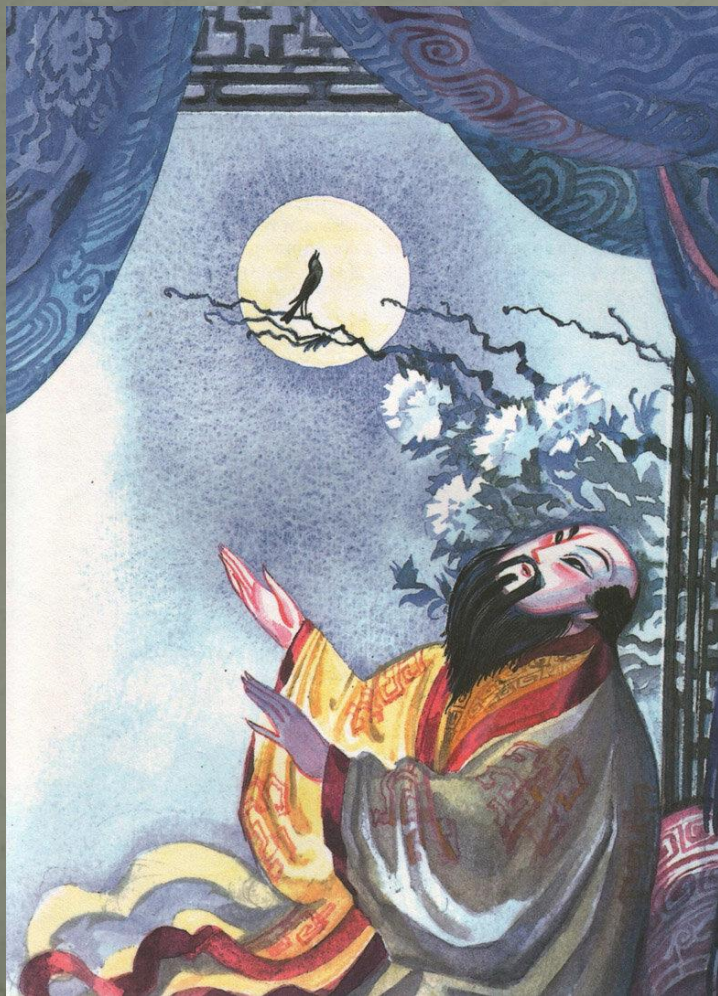
Успех его сказок не только у детей, но и у взрослых подсказал ему мысль использовать сказки для передачи идей взрослым читателям: *«Теперь я рассказываю из головы, хватаю идею для взрослых – и рассказываю для детей, помня, что отец и мать иногда тоже слушают и им нужно дать пищу для размышлений!»*

Итак, язык и сказочное окружение – для детей, а идеи, глубина содержания – для взрослых, для тех, кто читает им книгу.

Это сообщало сказкам особую наивность и непосредственность, близкую детям, и одновременно создавало второй, философский план, который недоступен детям, но помогает осмыслить их взрослым.

Одни сказки продолжали мысли, высказанные в других сказках, как бы дополняя их. Так, сказка «Соловей» развивает идеи «Свинопаса» – о подлинных и мнимых ценностях человеческой жизни; в «Снежной королеве» повторится, но существенно дополнится тема преданности, жертвенной любви, активной доброты, рассмотренной писателем ранее в «Диких лебедях».

Он разглядел и воспел силу духа земных хрупких девочек. Таких, как Герда из «Снежной королевы» или Эльза из «Диких лебедей», чей бескорыстный героизм и жертвенность затмевают деяния могучих героев.

Совершают подвиг жертвенности и преданности неприметные героини, чьи души пронизывает и двигает великая самоотверженная любовь, увлекающая за собой миллионы детских сердец.

Конфликт личности и общества, незаурядного человека и толпы, рассмотренный писателем в сказках 30-х гг., получит дальнейшее развитие в сказке «Гадкий утенок» (1843), которую можно прочесть как обычную детскую сказку о животных и как автобиографическое произведение. Андерсену пришлось терпеть невзгоды и лишения больше тридцати лет, прежде чем люди разглядели в нем лебедя.

Обитатели птичьего двора невзлюбили безобразного утёнка. Его клевали, толкали и осыпали насмешками.

Сказка «Ель» о смысле жизни, о радостях каждодневного существования. О наивных мечтах, об одиночестве. Перед нами жизнь человека. Не увидевшего собственного счастья, откладывающего начало настоящей жизни на завтра. Эта же тема звучала в отдельных сказках прошлых лет, например, в «Райском саду», но теперь она становится глубже и многозначней.

«Нет сказок лучше тех, которые создает сама жизнь».

Героями своих историй и сказок автор делает предметы быта: старые воротнички, выброшенные хозяйкой, ржавая штопальная игла. Это и обитатели птичьего двора, крысы, мыши, высохшая ель и т. д. Андерсен с достоверностью наделил неодушевленные предметы человеческими свойствами. А главное – душой, тем самым открыв для своего читателя ранее неведомый, разнообразный в своих проявлениях мир, пробудив интерес к цветам и деревьям, стершейся монетке, старой штопальной игле, бутылочному осколку. У всех своя история, судьба. Эти герои нужны Андерсену для того, чтобы рассказать людям о них самих.

Некоторые сказки имеют грустный конец. Например, в сказке «Девочка со спичками», созданной в жанре пародии на рождественский рассказ, счастье приходит к замерзающей девочке лишь в предсмертном сне. Люди, проходившие мимо нее, приняли ее за грудку грязных тряпок.

Каждая сказка Андерсена учит ребенка чему-то новому, расширяет его кругозор, будит его фантазию. Прочитав сказку «Соловей» почему бы не поговорить с ребенком о Китае, а прочитав «Калоши счастья» рассказать ребенку о Дании.

А «Снежная королева» Андерсена воспринимается детьми как захватывающий авантурный роман. Этому способствует и яркая образная система датского писателя. Он настолько живо описывает своих персонажей, что они часто служат героями детских рисунков.

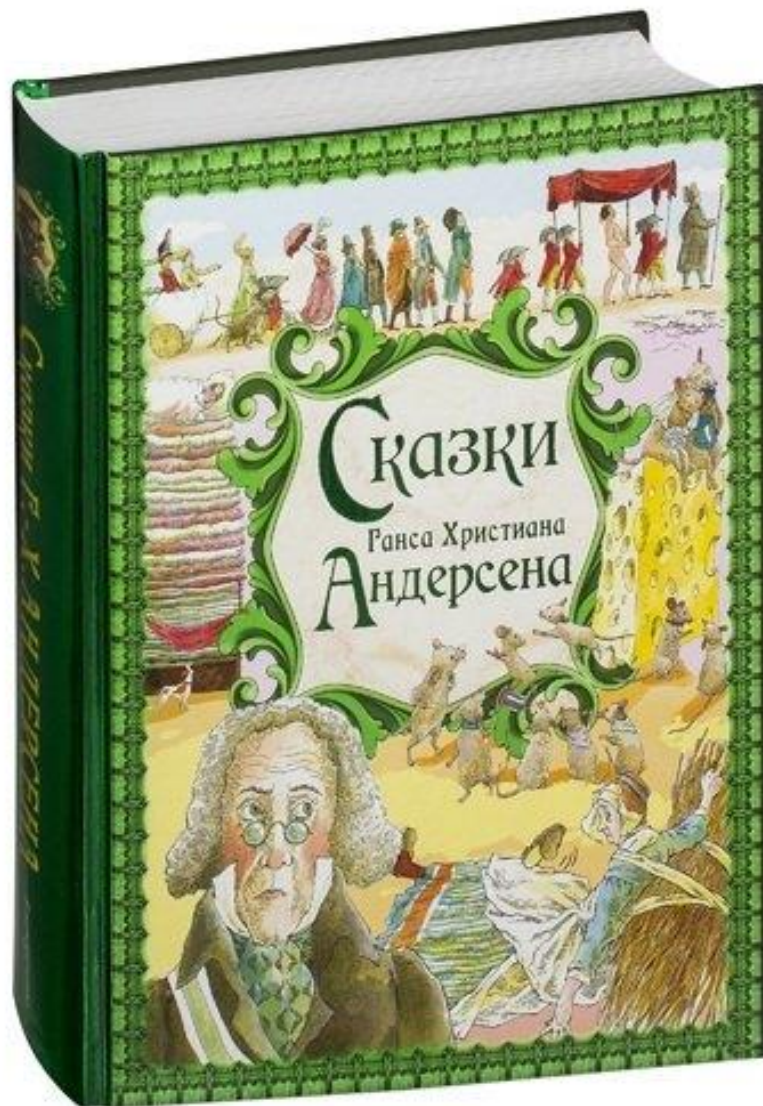
— Сегодня, в честь дня рождения, мне дали пару калош, — сказала фея Счастья. — Тот, кто их наденет, сразу же обретет счастье.
— Он будет самым несчастным человеком, — отозвалась фея Печали, — и благословит ту минуту, когда избавится от них.

Но главная ценность сказок Андерсена в том, что они обращаются не только к разуму ребенка, но и к его сердцу. Мастерством своего пера великий сказочник внушает детям сострадание к Русалочке, восхищение отважной Гердой и Верным Оловянным Солдатиком.

В сказках Андерсена есть еще одно большое достоинство – в них практически нет насилия и жестоких сцен. Все его истории очень мудрые и добрые. Вот только иногда они бывают с грустными концами.

Сказки Андерсена признаны одними из лучших в мировой литературе – они адресованы в равной мере и детям, и взрослым.

Лебедь вновь в край родной прилетел,
Где в утином гнезде он родился,
Где печальный влачил он удел,
Где смиренью, терпенью учился!

«Безобразным утенком» он слыл,
В камышах от пинков укрывался,
В мире грез – утешенья и сил
Для борьбы с злом и тьмой набирался.

У! как злобно вопил птичий хор!
Ведь ни гуси, ни утки не знали,
Что покинет утиный он двор
И исчезнет в сияющей дали!

Что недаром к чужим берегам
Лебедь гордый полет свой направит,
Что он славой покроется сам
И родной уголок свой прославит!

Что волшебною песнью своей
Лебедь, помнящий детства невзгоды,
Очарует весь мир, всех людей,
Несмотря на их званье и годы!

Андерсен, Ганс Христиан.

Сказки : пер. с дат. / Г. Х. Андерсен ; рис. В. Панова. - Москва : Детская литература, 1977. - 350 с. : ил.

Андерсен, Ганс Христиан.

Снежная королева : сказки и истории / Ганс Христиан Андерсен ; пер. с дат. Анны и Петера Ганзен ; [худож. П. Бунин]. - Москва : ОНИКС, 1999. - 381, [1] с. : ил.

Андерсен, Ганс Христиан.

Сказки и истории : пер. с дат. / Ганс Христиан Андерсен ; [сост. Л. Брауде ; худож. Т. Юфа]. - Петрозаводск : Карелия, 1980. - 231, [1] с. : портр., ил.

Андерсен, Ганс Христиан.

Дюймовочка и другие сказки : [для детей до 3 лет] / Ганс Христиан Андерсен ; худож. Н. Тебякина, Т. Колыванова. - Москва : Омега, 2017. - 44, [3] с. : цв. ил.

6+